

0- 785073

На правах рукописи

Брус

Брусницына Елена Владимировна

**ПУНКТУАЦИОННАЯ НОРМА
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРРЕКТОРА
(на материале газетных текстов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Омск – 2010

**Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Гуц Елена Николаевна
ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Никитина Лариса Борисовна
ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

кандидат филологических наук, доцент
Попова Лидия Алексеевна
ГОУ ВПО «Югорский государственный
университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»

Защита состоится 7 октября 2010 года в 10.00 на заседании объеди-
нённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ
212.179.02 при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоев-
ского по адресу: 644077, г. Омск, ул. Нефтезаводская, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Автореферат разослан 4 сентября 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680991

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Необходимость детального анализа пунктуационного оформления текстов СМИ возникла в результате осознания их возрастающей роли в обществе, в связи с тем что именно в данных текстах в первую очередь проявляются новые тенденции в употреблении различных языковых средств, в том числе и пунктуационных.

Актуальность работы обусловлена:

1) состоянием самой современной пунктуационной системы, широким распространением в ней такого явления, как большая свобода в расстановке знаков препинания, что приводит к увеличению роли и количества нерегламентированных пунктуационных знаков и вариантности синграфем;

2) снижением уровня пунктуационной грамотности не только выпускников школы, но и создателей и интерпретаторов текста;

3) антропологичностью подхода в изучении лингвистических явлений. В диссертации не только исследуются системные изменения в пунктуации, но и уделяется особое внимание человеку пишущему, использующему эту систему. Нормативный аспект пунктуации рассматривается с точки зрения деятельности языковой личности интерпретатора текста (корректора). Нерегламентированная пунктуация анализируется как результат соавторства журналиста (который при помощи нерегламентированных знаков передаёт свои коммуникативные намерения) и выступающего в качестве его единомышленника, во многом соглашающегося с новыми пунктуационными решениями интерпретатора текста (корректора).

По мнению лингвистов, русская пунктуация находится на качественно новом этапе развития. Л.М. Кольцова, например, утверждает, что «исследование пунктуации требует определения ей статуса соответствующего *раздела науки о языке* (выделено нами – Е.Б.) в системе современного научного знания».

Значительные расхождения между существующими правилами расстановки знаков препинания и реальной пунктуационной практикой, а также новые тенденции в развитии системы небуквенных графических средств говорят о необходимости по-новому осмыслить и осветить эти явления. В рамках новой лингвистической парадигмы пунктуация рассматривается как система графических знаков, «обеспечивающих репрезентацию как номинативной стороны языковых единиц, так и грамматическое их содержание» (Л.М. Кольцова). В свете такого понимания актуальным на современном этапе развития языка является, во-первых, изучение связи пунктуации со смысловой стороной высказывания и, во-вторых, осмысление и описание новых тенденций, происходящих в самой пунктуационной системе. Эти тенденции в полной мере можно проследить на материале публицистики, изучая отступления от нормы – как ошибочное, так и нерегламентированное употребление пунктуационных знаков.

Для участников естественной письменной речи (Интернет-коммуникация, СМС-сообщения) обычно не существует проблемы в расстановке знаков препинания, так как зачастую они попросту отказываются от их употребления; учитель-эксперт, проверяющий сочинения ЕГЭ, опирается на со-

временные кодификационные установки, на четкий перечень грубых и негрубых пунктуационных ошибок; самой большой проблемой пунктуационная норма становится для интерпретаторов текстов СМИ (редакторов, корректоров), в которых все новые тенденции прослеживаются в первую очередь. С одной стороны, у корректора существует необходимость следовать кодифицированной норме, а с другой – находится позиция самого автора с его субъективным, личностным началом, со стремлением выразить себя в тексте. И корректор, как интерпретатор, должен уметь найти требуемую золотую середину – ни в коем случае не пропустить ошибку, но и допустить определенную свободу в использовании знаков препинания, которая будет способствовать выражению интенций журналиста.

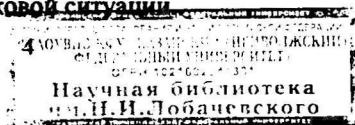
Решению одной из задач – обнаружить и систематизировать некоторые закономерности, связанные с употреблением нерегламентированных знаков препинания, – посвящена наша работа, при этом автор вслед за Н.Л. Шубиной видит в нерегламентированных, ненормативных употреблении пунктуационных знаков проявления «зарождающихся функций русской пунктуации в оформлении смыслового и текстового пространства...». Таким образом, употребление нерегламентированных знаков препинания в связи с большой распространённостью этого явления становится проявлением нового функционального направления в русской пунктуации.

Определённое несоответствие «коммуникативно-целевой программы» (термин Н.Л. Шубиной) отправителя, реципиента и интерпретатора текста часто объясняется невозможностью одинакового его прочтения. В связи с этим можно говорить о том, что «проблемные» участки современной пунктуации связаны с коммуникативным и семантическим принципами русской пунктуации. Таким образом, сложность для интерпретатора публицистического текста представляет не столько следование пунктуационной норме, сколько умение правильно определить смысловую и коммуникативную направленность определённой пунктуационной ситуации.

Естественная письменная речь, получившая в последнее время широкое распространение за счет электронных средств коммуникации и предполагающая непосредственное общение адресата и адресанта, составляет особый объект исследования. Наша же диссертационная работа посвящена комплексному анализу новых явлений в пунктуации, которые наблюдаются в традиционных синтаксических построениях, в меньшей степени связанных с использованием разговорных конструкций и предполагающих помимо адресанта текста и его реципиента наличие третьего участника – интерпретатора текста, призванного помогать автору в обеспечении наибольшей эффективности общения.

Объектом исследования выступают фрагменты публицистических (газетных) текстов, в которых представлена ошибочная и нерегламентированная пунктуация.

Предметом исследования являются пунктуационные нарушения как проявление тенденций развития нормы, влияющих на пунктуационные решения корректоров в современной языковой ситуации.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить специфику современной пунктуационной нормы и характер её функционирования с позиций антропологического подхода.

Общетеоретической основой диссертации служат труды отечественных учёных в области синтаксиса и пунктуации Н.С. Валгиной, А.Н. Наумович, А.Ф. Прияткиной, Д.Э. Розенталя, М.И. Черемисиной, Н.Л. Шубиной, Б.С. Шварцкофа.

Поставленная цель обусловила решение ряда теоретических и экспериментальных задач:

1) рассмотреть основные теоретические положения, связанные с такими понятиями культуры речи, как «норма», «кодификация», «варианты нормы», и определить специфические черты пунктуационной нормы, кодификации и вариантности в пунктуации; проанализировать взгляды лингвистов, раскрывающие сущность термина «нерегламентированные знаки препинания»;

2) определить соотношение понятий «норма» – «ненорма» – «варианты нормы» в антропологической парадигме;

3) установить причины возникновения отступлений от нормы;

4) описать случаи ошибочного употребления знаков препинания в предложениях с беспредикативными конструкциями с союзом *как* и вводными компонентами, определить причины частотности таких ошибок;

5) выявить разнообразие случаев нерегламентированного употребления пунктуационных знаков в текстовом пространстве современной газеты и определить их функциональное назначение;

6) определить отношение к отступлениям от нормы представителей разных социальных групп носителей языка, в первую очередь корректоров, а также журналистов, преподавателей-филологов, студентов.

Материалом для выявления случаев ненормативного употребления знаков препинания (ошибочного и нерегламентированного) послужили:

1) публицистические тексты из центральных и областных периодических изданий:

– центральные периодические издания: «Комсомольская правда» – 2008–2009 гг., «Аргументы и факты» – 2008–2010 гг.;

– областные издания (г. Омск): «Ваш Ореол» – 2008–2009 гг., «Вечерний Омск» – 2008–2010 гг. Общее количество – 545 газет, в которых было отмечено 1935 фрагментов с ошибочным, спорным и нерегламентированным использованием знаков препинания;

2) результаты двух лингвистических экспериментов и опросов респондентов. Количество участников первого эксперимента – 120 человек, второго – 95 человек (корректоры, преподаватели филологических факультетов вузов, студенты-филологи). Всего для проведения двух экспериментов было использовано три типа заданий.

Методы и приёмы исследования: пунктуационный и синтаксический анализ высказываний и текста; семантический анализ высказываний и текста;

социолингвистический опрос респондентов; лингвистический эксперимент; элементы статистического анализа; классификация; описательный, сравнительно-сопоставительный методы; метод интроспекции.

На защиту выдвигаются следующие положения:

1. Специфика современной пунктуационной ситуации русского языка состоит в несоответствии общих тенденций современной печатной практики существующим кодификационным установкам, что создаёт проблему для интерпретатора (корректора) публицистического (газетного) текста.

2. Преобладающее количество ошибочных и спорных пунктуационных решений, встречающихся в публицистических текстах, связано с синтаксическими конструкциями, в основе обособления которых лежит коммуникативно-семантический (беспредикативные конструкции с *как*) и семантико-структурный (вводные слова и словосочетания) принципы, что объясняется тесной связью пунктуационных стратегий с коммуникативной и семантической установкой высказывания.

3. Главными причинами указанных пунктуационных нарушений являются: 1) тесная связь оборотов с *как* и вводных компонентов с семантикой предложения и его коммуникативной направленностью, что не позволяет принимать решения исключительно на основе формальных признаков; 2) усиление субъективного, индивидуально-личностного начала в языке, являющееся фактором активизации вводных слов, перехода в разряд вводных «бывших» членов предложения; 3) специфика современного метаязыкового сознания: общее падение грамотности, ослабление в массе пишущих внутреннего контроля над соблюдением правил правописания вследствие изменения приоритетов при создании письменного текста.

4. Нерегламентированное употребление тире в публицистическом тексте выполняет текстообразующую функцию, поскольку способствует выражению основных функций СМИ – воздействующей и информативной; является на современном этапе развития языка неотъемлемым признаком публицистического текста; служит усилению информативной значимости высказывания.

5. Пунктуационные средства актуализации определенных сегментов высказывания обусловлены влиянием языка художественной литературы на языковое сознание журналиста, что проявляется в значительном расширении пунктуационных возможностей передачи смысла (индивидуально-авторское употребление синграфем) для активизации и актуализации определенных отрезков речи, повышения их эмоциональности.

6. Среди традиционных функций пунктуационного знака «тире» (обозначение пропусков; обозначение ситуации неожиданности; обозначение логических связей между частями высказывания; передача эмоциональной стороны речи) ведущую роль на современном этапе развития русского языка начинает играть коммуникативная функция, отражающая стремление пишущего оформить в публицистическом тексте актуализированные отрезки речи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- выявлены и охарактеризованы ранее не рассматривавшиеся случаи употребления нерегламентированной пунктуации в публицистике (газетных текстах);

- определено соотношение понятий «норма» – «ненорма» – «варианты нормы» в антропологической парадигме;

- доказано, что у пунктуационного знака «тире» в газетных текстах на современном этапе развития языка активизируется коммуникативная функция – он выступает в качестве актуализатора компонентов высказывания;

- обоснована необходимость включения корректора как ведущего компонента антропоцентрического исследования для интерпретации пунктуационных решений;

- экспериментально доказано, что возможности нерегламентированных коммуникативно-семантических знаков препинания, используемых в публицистических текстах, должны определяться не только на фоне кодифицированной пунктуационной нормы, но и в связи с изменением статуса и характера публицистического стиля.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- Расширение представлений о границах и специфике использования нерегламентированных знаков препинания в публицистическом тексте способствует решению общих проблем функционального статуса пунктуационной нормы, а также частных проблем текстообразования.

- Определение соотношения понятий «норма» – «ненорма» – «варианты нормы» с позиций антропологического подхода расширяет психолингвистические представления о норме как достоянии индивида.

- Углубление знаний о восприятии пунктуационной нормы носителями языка, в частности журналистами, корректорами, специалистами-филологами, студентами, позволяет осуществить дифференцированный антропологический подход к феномену нормы.

- Разработка актуальных вопросов теории пунктуации вносит вклад в развитие коммуникативной пунктуации и лингвистической семантики в части выявления границ действия пунктуационной нормы и причин отступления от неё.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания синтаксиса и пунктуации русского языка, методики преподавания русского языка, теории текста, стилистики текста, культуры речи, спецкурсов по теории пунктуации и текстовой пунктуации, по языку СМИ, а также в практике редактирования.

Апробация работы. Материалы по теме диссертации представлены на научно-практической конференции «Языковое бытие человека и этноса» (Москва, МГЭИ, 2008 г.), на Международной научно-практической конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, КеМГУ, 2008), на Всероссийской научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2009).

Результаты исследования отражены в 5 публикациях, в том числе в двух центральных рецензируемых изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, перечисляются методы и приёмы, используемые в работе.

Первая глава «Пунктуационная норма как частный вид норм» состоит из трёх параграфов. В *параграфе 1* «Пунктуационная норма в ряду других языковых норм: специфические характеристики» описываются особенности пунктуационной нормы в аспекте основных лингвистических характеристик понятия нормы.

В лингвистических работах последних десятилетий при описании норм в соответствии с языковыми уровнями пунктуационная норма в силу своей специфики выделяется как самостоятельная. Помимо этого, определены отличительные признаки орфографических и пунктуационных норм. Эти отличия проявляются, прежде всего, в рекомендательном характере пунктуационных правил. Особенности пунктуационных норм выражаются и в том, что они усваиваются путём осмысления типовой ситуации употребления знака (то есть определяются синтаксической структурой и/или смысловой наполненностью предложения), связаны с нормами текстообразования, имеют особенности в процессе становления.

Выделение пунктуационной нормы как самостоятельной стало возможным в силу того, что на современном этапе развития языка пунктуация сформировалась как сложная и гибкая система (Н.С. Валгина, Н.Л. Шубина, Б.С. Шварцкопф). Системность пунктуации проявляется, во-первых, во взаимодействии четырех её принципов (интонационного, семантического, структурного, коммуникативного), во-вторых, в возможности выполнять функции, организующие текст: объединение, членение, выделение, развёртывание языковых единиц, в-третьих, в способности знаков препинания передавать смысловые оттенки высказывания, в-четвертых, в возможности взаимодействия и взаимозамены определенных знаков препинания.

Пунктуационная система состоит из центра и периферии: «Социально отработанные» невербальные знаки, участвующие наряду с вербальными в организации текста как целостного образования, называются *метаграфемами*, которые включают в себя 1) *синграфемы* (пунктуационные знаки в узком понимании) – центр системы; 2) *супраграфемы* (специальные метаграфические средства, которые участвуют в смысловой организации текста) – пробел, курсив, разрядка, шрифтовое варьирование и др.; 3) *топографемы* – плоскостная синтагматика текста (нормы расположения текста на плоскости страни-

цы, обеспечивающие эффективное восприятие текста и его коммуникативно-прагматическое воздействие). Вторая и третья разновидность метаграфем входит в периферию пунктуационной системы. Объектом исследования в диссертации являются системные и узуальные закономерности использования первой группы невербальных знаков – синграфем.

Современные исследования взаимодействия понятий «система», «норма», «узус» на материале пунктуации позволили сделать следующие выводы: в современной практике печати наблюдается большое расхождение между кодифицированной пунктуационной нормой и узуальным употреблением пунктуационных знаков. Частое несовпадение нормы и узуса в употреблении знаков препинания обусловлено состоянием самой современной пунктуационной системы, её непрерывно развивающимися функциональными возможностями. Дальнейшее развитие функций пунктуации, с одной стороны, опирается на традиционные, обусловленные прежде всего структурным принципом русской пунктуации, образцы и установки, а с другой – обеспечивается новыми тенденциями использования знаков препинания.

Пунктуации в полной мере присуща и двойственная (имманентно-языковая, объективная и социальная, субъективная) природа нормы: развитие её инновационных возможностей диктуется не только внутренними причинами (изменениями в функционировании самой пунктуационной системы), но и социокультурной динамикой. Современная языковая ситуация допускает большую свободу в использовании знаков препинания в художественных и публицистических текстах, что соответствует аналогичным процессам на других уровнях языка (Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, Н.Л. Шубина, Б.С. Шварцкопф), и даже к полному отказу от пунктуации в естественной письменной речи (тексты Интернет-коммуникации, СМС-сообщения) [Н.Б. Лебедева, Н.Д. Голев].

Нормы пунктуации, в силу того что многие из них не являются жёстко обязательными (ср. с нормами орфографии), зачастую имеют рекомендательный характер, регулируют употребление пунктуационных знаков исходя из конкретной коммуникативной ситуации, следует относить к коммуникативным нормам. С учётом прагматической составляющей коммуникативного компонента культуры речи в диссертации рассматривается отношение к узуальному (прежде всего некодифицированному) употреблению знаков препинания создателей и интерпретаторов газетных текстов (в первую очередь редакторов). При этом наиболее значимым теоретическим положением для нас является следующее: норма – это не только результат речевой деятельности, закреплённый в образцах, но и непрерывное порождение инноваций. Именно инновационные возможности функционирования пунктуационной системы лежат в основе нашего исследования.

«Демократические тенденции» в употреблении знаков препинания обусловлены в первую очередь коммуникативными намерениями публицистов, которые стремятся при помощи разных языковых средств, в том числе и пунктуационных, добиться наибольшей эффективности общения. Как и во все переходные периоды в развитии языка, на фоне кажущейся свободы употребления

знаков препинания особую актуальность приобретает нормативный компонент пунктуационной нормы. Его значимость для пунктуационной теории и практики сегодня не меньше, чем значимость коммуникативного компонента. Перед интерпретатором текста стоят задачи, связанные, с одной стороны, с соблюдением нормативных пунктуационных предписаний, а с другой – с необходимостью учитывать инновационные возможности знаков препинания.

В *параграфе 2* «Кодификация пунктуации в контексте общетеоретической проблемы соотношения нормы и кодификации» рассматриваются вопросы, связанные с критериями нормативности, с изменчивостью нормы и статичностью кодификации, определением основных этапов становления языковой нормы, которые актуальны и для пунктуации. Отставание кодификации от современных ей узальных норм является, с одной стороны, неизбежным свойством, а с другой – основным недостатком кодификации, частично устранить который можно путём отражения вариантности языковых единиц. Специфической формой кодификации в пунктуации выступают справочники, в которых в большей или меньшей степени получают отражение изменения, происходящие в синтаксическом строе предложения, семантической актуализации некоторых входящих в предложение элементов, что является характерной приметой современных публицистических текстов.

По мнению Н.Л. Шубиной, специфичность пунктуационной нормы заключается в том, что она проходит долгий и сложный путь - от индивидуализированной пунктуации до общепринятой. Процесс «созревания» пунктуационной нормы происходит следующим образом: во время латентного периода, когда зарождаются предпосылки новой нормы, авторские знаки препинания (сфера употребления – в основном художественная литература) долгое время существуют наряду с кодифицированной нормой. Во время второго – переходного – периода авторская пунктуация получает более широкое распространение прежде всего в публицистическом стиле речи, в силу своей гибкости больше приспособленному к восприятию нового пунктуационно-графического оформления. Это период существования нерегламентированной пунктуации, которой уделено особое внимание в диссертации. Третий период характеризуется социальным признанием новой нормы и ее кодификацией. В качестве основного показателя жизнеспособности любого языкового явления, в том числе и использования графических знаков, выступает его соответствие стилистическим условиям употребления и новым потребностям коммуникации.

Кодификация в пунктуации (как и на других языковых уровнях) имеет трёхмерную шкалу нормативной оценки – «правильно», «неправильно», «допустимо». Диссертационное исследование посвящено двум последним параметрам оценки пунктуационного оформления текста: ошибочным и нерегламентированным случаям использования пунктуационных знаков.

В *параграфе 3* «Вариантность как фактор развития языка: особенности вариантности в пунктуации» рассматривается вопрос о взаимосвязи нерегламентированного употребления знаков препинания и возможности их варьирования. Пунктуационные микросистемы русского языка, допускающие воз-

мжность варьирования, разнообразны и требуют дальнейшего изучения, описания и обобщения, в связи с чем можно говорить о необходимости включения случаев пунктуационной вариантности в зарождающуюся науку – лингвистическую вариантологию.

Основной причиной вариантности в пунктуации (при существовании сопутствующих причин, в частности стремления к экономии, соблюдения закона аналогии) является возможность использования богатых функциональных возможностей современной пунктуационной системы. Главным критерием выбора знака при сосуществовании двух вариантов – старого и нового – лингвистами признаётся критерий речевого узуса: преобладание или равноправное использование вариантов употребления пунктуационного знака при условии соответствия такого употребления пунктуационной системе.

Важным для нашего исследования является вопрос о принципах разграничения ошибочного и нерегламентированного употребления знаков препинания. Ошибка – это нарушение правил, которыми пользуются и журналист, и преподаватель, и студент, и корректор. В отличие от ошибочного употребления нерегламентированным будем считать сознательное (или бессознательное), но *мотивированное* коммуникативной, смысловой или экспрессивной направленностью текста употребление пунктуационных знаков с точки зрения самого пишущего и/или интерпретатора.

Автор диссертационного исследования, имея многолетний опыт работы в качестве корректора в областной газете города Омска, с уверенностью может сказать, что прерогатива окончательной интерпретации пунктуационного оформления газетного текста принадлежит корректору. Работа в редакциях газет построена так, что именно корректор (не журналист и не редактор) является ответственным за пропущенные орфографические и пунктуационные ошибки, именно корректор принимает окончательные решения относительно нерегламентированных, вариативных случаев.

Итак, пунктуационное оформление – одна из проблем, которые решает интерпретатор текста. Задачей диссертационного исследования является выяснение того, насколько серьёзной является эта проблема в настоящее время, с какими профессиональными трудностями чаще всего сталкивается корректор. Как показал анализ газетных текстов, самое большое количество ошибочных и спорных пунктуационных решений пришлось на две синтаксические микросистемы: обороты с *как* и вводные слова и словосочетания.

Вторая и третья главы основаны на результатах анализа языкового материала, полученного методом сплошной выборки из областных и центральных газет (всего 1935 фрагментов текста).

Во второй главе «Нарушение пунктуационной нормы в аспекте пунктуационной ошибки» выдвигается гипотеза о том, что главными причинами обилия ошибок и спорных решений в области пунктуационного оформления названных выше конструкций являются следующие: тесная связь оборотов с *как* и вводных компонентов с семантикой предложения и его коммуникативной направленностью, что не позволяет принимать решения исключительно на ос-

нове формальных признаков; усиление субъективного, индивидуально-личностного начала в языке, являющееся фактором активизации вводных слов, перехода в разряд вводных «бывших» членов предложения; специфика современного метаязыкового сознания: общее падение грамотности, ослабление в массе пишущих внутреннего контроля за соблюдением правил правописания вследствие изменения приоритетов при создании письменного текста.

В *параграфе 1* «Беспредикативные конструкции с союзом *как* (значение, строение, классификация)» ошибочные решения участников письменной коммуникации рассматриваются сквозь призму структурных и семантических характеристик беспредикативных конструкций с союзом *как*. Для нашего исследования важно соотнести понимание синтаксической природы оборотов с *как* с их пунктуационным оформлением.

Анализ случаев пунктуационного оформления непредикативных конструкций с союзом *как*, сделанный на примерах из публицистических текстов, показал, что большинство создателей текстов, а также их интерпретаторы (редакторы, текстологи, корректоры) испытывают трудности при определении синтаксической сущности таких конструкций и в результате этого – при их пунктуационном оформлении. Это обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К первым отнесем сложности, связанные с идентификацией значений оборотов с *как* (в которых разнообразные семантические значения как бы накладываются одно на другое даже в пределах одной конструкции), а также в какой-то степени с громоздкостью и сложностью кодификационных установок в отношении пунктуационного оформления этих оборотов. Субъективные же причины часто связаны с недостаточной профессиональной компетенцией специалистов, работающих с текстом.

Анализ кодификационных установок в современных пунктуационных справочниках, предпринятый в нашей работе, показал, что даже подробный перечень правил (снабженных разнообразными примерами, к сожалению, не всегда точно иллюстрирующих правила), связанных с обособлением анализируемых конструкций, часто не помогает пишущему и корректирующему текст правильно сориентироваться в данной пунктуационной ситуации. Основанием для того или иного пунктуационного оформления рассматриваемых конструкций в вузовских учебниках и пособиях является наличие или отсутствие какого-либо определенного значения (например, «обособляется, если имеет значение чистого сравнения или причины»; «не обособляется, если имеет значение «в качестве» или приравнивания, отождествления»). Принцип, положенный в основу пунктуационных правил при словосочетаниях с *как*, – семантический, за исключением оборотов, обособление которых определяется по формальным показателям.

Существует необходимость и в более серьезном анализе синтаксического контекста вопроса. Прежде всего, конструкции с *как* квалифицируются учебными как *компаративные*, и это закономерно, поскольку самое распространенное значение, передаваемое этим союзом, – сравнительное. Одним из основных вопросов, которые до сих пор не нашли однозначного решения, является во-

прос об отнесенности сравнительных конструкций, не имеющих формально выраженного предикативного центра, к членам предложения или к неполным придаточным предложениям со сравнительными союзами. Современный взгляд на природу компаратива наиболее полно и последовательно представлен во взглядах М.И. Черемисиной, А.Ф. Прияткиной, В.З. Санникова. Сравнительным оборотом в настоящее время считается часть предложения, которая, в отличие от придаточного сравнительного, состоит из непредикативной словоформы. Отмечая близость сравнительных конструкций и к сочинительным, и к подчинительным, В.З. Санников считает, что беспредикативные компаративы образуют особый, третий класс русских синтаксических конструкций.

Разновидностью сравнительных конструкций являются *сравнительно-сопоставительные обороты*, семантическая характеристика которых заключается в установлении безусловного сходства или сходства с элементами различия. Важным признаком таких конструкций является то, что, в отличие от разного сравнения, они не создают метафоры и являются логическим приёмом оценки раскрываемых в речи понятий. Разграничение сравнительных и сравнительно-сопоставительных конструкций на семантико-синтаксическом уровне часто связано со значительными трудностями. Поэтому в качестве дополнительных различительных признаков сравнительно-сопоставительных конструкций нужно считать употребление определенных лексических средств.

Обороты со значением «*в качестве*» подразделяются на две группы (А.Ф. Прияткина). В первой группе значение «*в качестве*» = функции (*Корень валерьяны используется как лекарство*), во второй = сущности. Значение сущности создаётся не самим союзом, а его связью с глаголами с субъектной (глаголы бытия, проявления признака, становления признака) и объектной валентности (глаголы восприятия-оценки, осмысления, речи-мысли). В связи с тем, что все перечисленные глаголы семантически соответствуют связкам (*выступить – являться, звучать – казаться*), такие предложения с союзом *как* по характеру синтаксических отношений соответствуют элементарному простому предложению и теряют осложнённость (*Время перестало существовать как целое; Главный инженер расценивал его слова как поддержку*).

Обороты с *как* в значении *причины* (приложения), которые основываются на значении функции-сущности (то есть на оборотах со значением «*в качестве*»), А.Ф. Прияткина относит к наиболее ярким грамматическим типам осложнения простого предложения. Основным значением таких предложений является связь между основной и дополнительной предикативностью. Хотя компонент, имеющий дополнительную предикативность, в силу своего формального выражения не может рассматриваться как предикативная единица, функционально предложение с таким компонентом бывает очень близким к сложному.

Существуют, наконец, обороты с союзом *как*, в которых преобладающим становится значение *обстоятельства образа действия*. Это происходит, во-первых, если характеристика образа действия в обороте указывает на постоянный, всегда свойственный предмету признак, во-вторых, при условии,

если оборот можно заменить синонимичным ему наречием. Такие обороты интонационно сливаются со сказуемым и, как простые обстоятельства образа действия, не обособляются. Разграничение оборотов со значением образа действия и сравнительных представляет особую сложность.

Если взять оборот с *как* вне контекста (предположим, *как любящий сын*), то, в силу преимущественного употребления таких конструкций в значении сравнения, он будет восприниматься прежде всего как сравнительный. Путем постановки этого выражения в разные контексты можно убедиться в том, что в зависимости от смысловых приоритетов одно и то же выражение приобретает разнообразные значения, присущие этому богатому в семантическом отношении союзу. Возможны следующие трансформации:

1. Сравнительное значение: а) *Он был внимателен и предупредителен, как любящий сын*; б) *Он относился ко мне как любящий сын*.

2. Сравнительно-сопоставительное: *Он, как и всякий любящий сын, мгновенно прибежал на помощь*.

3. В качестве: *Все воспринимали его как любящего сына* (функция). *Я знал его как любящего сына* (сущность).

4. Значение причины: *Как любящий сын, он постоянно находился с больной матерью*.

5. Значение образа действия. Такая конструкция невозможна, поскольку анализируемое нами словосочетание в силу своей семантики и распространенности не может выступать в качестве обстоятельства образа действия.

Как видим, один и тот же оборот с *как* в зависимости от речевого контекста может приобретать разные значения и в связи с этим обособляться или не обособляться.

На наш взгляд, при формулировании правил должен быть учтён следующий признак: принадлежность оборота с *как* к коммуникативному центру, то есть вхождение в рему предложения. Близкие идеи высказывались А.Ф. Прияткиной. В основе разграничения обособленных и необособленных конструкций с *как*, лежит, по её мнению, следующее положение: если сравнительный оборот соотносится со всей предикативной частью предложения и по функции сближается с предложением, то в этом случае можно говорить о его обособлении (*Как буря, смерть уносит жениха*). И наоборот, сравнительный оборот интонационно не выделяется, а значит, и не обособляется при наличии двух условий: 1) принадлежность к реме высказывания. 2) тесная связь с одним из слов в предложении (выполняет роль обязательного распространителя этого слова).

Итак, в основу правил об обособлении конструкций с *как* (не имеющих формальных показателей) можно положить в качестве основного коммуникативно-семантический принцип, который будет неразрывно связан и со структурой предложения, и с его интонацией. Исходя из этого автором настоящей работы была осуществлена систематизация правил обособления оборотов с союзом *как* с целью упорядочения и упрощения существующих пунктуационных правил относительно анализируемых конструкций.

В параграфе II «Вводные слова и словосочетания» ошибки, связанные с пунктуационным оформлением вводных компонентов, трактуются как результат субъективных причин, а также объективных факторов, связанных с изменениями, происходящими в современной языковой ситуации. В результате анализа причин большого количества ошибок при обособлении вводных слов и словосочетаний сделаны следующие выводы: сложными для интерпретаторов текста являются случаи, связанные: 1) с выражениями, в которых обнаруживается неумение создателей и интерпретаторов текста найти вводные слова и словосочетания и разграничить слова-омонимы (вводные и не вводные); 2) с выражениями, в которых вводные слова, стоящие в начале или конце обособленного оборота, не отделяются от него знаком препинания; 3) с выражениями, в которых вводные конструкции должны отделяться от предшествующего союза. Ошибки, связанные с двумя последними пунктами, относятся к субъективным – чаще всего они продиктованы незнанием соответствующих правил, а ошибки, вызванные неумением правильно определить соотношение субъективной и объективной модальности в предложении, заметить личностное начало, которое автор хочет усилить при помощи вводных компонентов (ошибки первого типа), относятся к объективным, так как напрямую связаны не только с синтаксической структурой предложения, но и с его семантикой.

По нашему мнению, одним из результатов стремления журналистов выразить авторское «я» является возникновение новых вводных компонентов. Естественное развитие языка на переходных этапах его существования приводит к немалым трудностям, связанным с поиском правильных пунктуационных решений, поскольку процесс закрепления за новыми словами и выражениями модальных значений длительный и часто противоречивый. Для того чтобы новая функция (выражение субъективной модальности) закрепилась за определённым словом или словосочетанием, необходимо два фактора: узальное употребление их в этой функции и признание этого явления в кодификационных установках. Показательной с точки зрения формирования объективной пунктуационной нормы и её кодификации является судьба выражений *прежде всего и вместе с тем*. Современная языковая ситуация, одним из характерных признаков которой является усиление личностного начала создателей публицистических текстов, послужила стимулом к развитию значения субъективной модальности у этих выражений. Этот процесс формирования новой синтаксической функции и новых семантических оттенков у анализируемых выражений наблюдается сравнительно недавно, поэтому в настоящее время нет последовательной кодификации, которая помогала бы разобраться со спорными вопросами, касающимися их обособления.

Изучение смысловой организации высказываний для нас важно именно с точки зрения роли пунктуационных знаков при выделении анализируемых конструкций. Большое количество ошибок, связанных с их обособлением, объясняется прежде всего тем, что в основе правил расстановки знаков препинания в предложениях, включающих в себя словосочетания с *как*, на наш взгляд, в качестве ведущего лежит коммуникативно-семантический принцип

русской пунктуации, а в основе обособления вводных слов о словосочетаний – семантико-структурный. И в том, и в другом случае при решении задач, обусловленных пунктуационным оформлением текста, журналисту и прежде всего корректору приходится обращаться к смысловому аспекту языковых единиц, входящих в каждое конкретное высказывание. Тесная связь пунктуации со смысловой организацией высказывания, с коммуникативной установкой автора прослеживается на примере употребления в предложении вышеназванных конструкций. Богатство смысловых отношений, передаваемых и конструкциями с *как*, и вводными компонентами, а также стремление журналистов выразить своё индивидуально-личностное начало, одним из результатов которого становится возникновение новых значений у вводных компонентов и образование новых вводных слов и словосочетаний, не получивших отражение в кодификации, объясняет, почему так много ошибочных пунктуационных решений связано с обособлением названных конструкций.

В **третьей главе** «Нарушение пунктуационной нормы в аспекте нерегламентированной пунктуации» выдвигается положение о нерегламентированной пунктуации как о признаке современного публицистического текста; анализируются причины, побуждающие журналистов все чаще обращаться к индивидуализированной пунктуации; рассматриваются наиболее частотные случаи употребления знаков препинания в газетных текстах, не отраженные в кодификационных установках.

В *параграфе I* определяется роль пунктуации в активных процессах, происходящих в синтаксисе современного русского языка, и в текстообразовании.

По мнению лингвистов, одной из ведущих тенденций современного синтаксиса является стремление к более расчленённому тексту. При этом понятие синтаксической расчленённости имеет две трактовки: узкую – специальное дробление текста, например парцелляция, и широкую – например, отступление от принципов синтагматической прозы, которое диктуется разрывом синтаксических связей как в словосочетании, так и в предложении. Примеры, которые анализируются в нашем исследовании, связаны в большей степени с широким пониманием этого явления. Стремление к частому использованию расчленённых синтаксических конструкций в текстовом пространстве современной публицистики (как и в художественных текстах) позволило Г.Н. Акимовой сделать вывод о том, что на современном этапе развития языка создаётся новый вид прозы – актуализирующая проза. И переосмысление функций знаков препинания связано с этим явлением. Пунктуация как в узком понимании (синграфемика), так и в широком (метаграфемика) обеспечивает оформление таких актуализированных конструкций, а значит, участвует наряду с другими уровнями языка в активных языковых процессах современности.

Наука о языке в вопросах изучения пунктуации прошла путь от традиционного её понимания как системы знаков, фиксирующих на письме строение предложения, до восприятия её как важного текстообразующего средства, участвующего в организации не только внешней, но и внутренней (смысло-

вой) структуры текста и представляющего важность для его интерпретации (Л.А. Будниченко, Н.С. Валгина, Е.О. Захарова, Л.М. Кольцова, Н.Л. Шубина).

В лингвистической литературе не раз отмечалось, что пунктуация неодинакова для различных стилей. В связи с этим Н.С. Валгина наряду с нормами стабильными, общими выделяет нормы ситуативные, которые отражают функциональные качества конкретного текста. Знаки препинания, обусловленные ситуативными нормами, нельзя назвать индивидуально-авторскими, так как их употребление диктуется не волей автора, а потребностями текста, принадлежащему к определенному стилю. В нашем случае это публицистические тексты, отличающиеся особым характером экспрессивности, который свойственен всем языковым средствам, поскольку они воплощают «публицистическую идею» – реализацию воздействующей и информативной функций. Большое количество случаев употребления нерегламентированных знаков препинания связано с желанием журналистов наиболее полно реализовать взаимодействие этих функций. Таким образом, нерегламентированная пунктуация в анализируемых текстах обусловлена стилистическими особенностями публицистики.

В *параграфе 2* «Использование тире в качестве нерегламентированного знака препинания вместо запятой или на месте отсутствия знака» рассматриваются нерегламентированные случаи употребления тире в названных позициях в высказываниях, имеющих традиционное синтаксическое строение, чаще всего не связанных с новыми синтаксическими построениями. Наша задача заключалась в том, чтобы проследить, как на современном этапе развития языка решается вопрос о пунктуационном оформлении осложненных простых предложений, как переосмысливается не только создателями текстов, но и их интерпретаторами функции тире при оформлении различных компонентов, осложняющих высказывание. Решение этой задачи было продиктовано тем, что в нашей картотеке собрано большое количество примеров, в которых использовались знаки препинания в позициях, не отраженных или частично отраженных (то есть не во всех справочниках по пунктуации) в современных кодификационных установках. Частотность использования нерегламентированных знаков препинания в некоторых синтаксических позициях говорит о необходимости их описания с целью фиксации новых тенденций, связанных с функционированием пунктуационной системы.

Итак, второй разновидностью критерия «ненорма» (первая разновидность рассматривается в главе II) являются знаки препинания, постановка которых не отражена в пунктуационных справочниках, – нерегламентированные знаки, обусловленные прежде всего смысловым и коммуникативным принципами русской пунктуации.

В нашей работе все случаи нерегламентированной пунктуации разделены на два класса: 1. Тире вместо запятой – *нерегламентированная вариантность*. 2. Тире на месте отсутствия знака – *нерегламентированный знак препинания* (то есть стоящий на месте нуля знака, в позиции, не предусматривающей наличие пунктограммы). В перечень примеров, содержащих нерег-

ламентированные знаки препинания, входят синтаксические конструкции, в которых некодифицированное употребление пунктограмм встречается сравнительно часто. *Первый класс (нерегламентированная вариантность)* состоит из предложений, включающих следующие пунктуационные микросистемы: 1) конструкции с союзом *как*; 2) вводные конструкции; 3) обстоятельства, выраженные существительными с производными предлогами; 4) уточняющие члены предложения; 5) пояснительные конструкции. Ко *второму классу (нерегламентированные знаки препинания)* относятся предложения, в которых 1) нерегламентированное тире употребляется между подлежащим и именным сказуемым (с нулевой связкой), а также предложения, включающие: 2) конструкции с союзом *как*; 3) обстоятельства, выраженные беспредложными существительными и существительными с непроизводными предлогами; 4) обстоятельства, выраженные наречиями; 5) обстоятельства, выраженные местоимениями с предлогами; 6) дополнения, выраженные беспредложными существительными и существительными с непроизводными предлогами; 7) *да* и *нет* в функции сказуемого; 8) частицы; 9) союзы.

Таким образом, тире, акцентирующее внимание читателя на определенных отрезках речи и придающее дополнительные экспрессивные оттенки значения, органично и в последнее время все настойчивее включается в арсенал средств актуализации и художественной выразительности публицистических текстов. Во-первых, тире становится полноправной заменой запятой при обособлении второстепенных членов при условии их актуализации, во-вторых, тире используется и на месте нуля знака, то есть в тех ситуациях, когда кодификацией не предусмотрен никакой знак препинания. Употребление тире в последнем случае часто не связано со структурной организацией высказывания, то есть в них в большей степени проявляется тенденция к расчленённости текста.

Тире в современном русском языке выполняет следующие функции (по Н.С. Валгиной): обозначение всевозможных пропусков; выражение смысловой функции; обозначение смысловой, интонационной, композиционной неожиданности; передача эмоциональной стороны речи. На основе анализа вышеперечисленных случаев употребления тире вместо запятой и на месте отсутствия знака, по нашему мнению, можно выделить ещё одну функцию тире, которая в последнее время получает все большее распространение, - выражать коммуникативную установку высказывания.

Текст является важнейшим условием реализации функций знаков препинания, т.к. «последние не могут быть описаны вне текстовой синтагматики, без учёта взаимодействия с большим контекстом» (Л.А. Будниченко). Чтобы выявить специфические черты пунктуации текстов одинаковой стилистической принадлежности и определить их в качестве одного из характерных свойств этих текстов, требуется комплексный, многоаспектный подход к описанию разных пунктуационных явлений, и прежде всего нерегламентированных. Наши наблюдения над нерегламентированным употреблением тире в публицистическом тексте позволяют сделать вывод о текстообразующей роли этого знака, так как он используется журналистами как стилеобразующее

средство, призванное помогать авторам в их стремлении наиболее убедительно реализовывать информативную и воздействующую функции.

В четвёртой главе «Пунктуационные приёмы, связанные с обособлением конструкций с союзом *как* и использованием нерегламентированного тире, в восприятии носителей языка» анализируются особенности восприятия указанных конструкций разными носителями языка – студентами филологического факультета, преподавателями-филологами вузов, корректорами.

В работе было проведено два лингвистических эксперимента: первый связан с темой «Пунктуация при обособлении беспредикативных конструкций с союзом *как*» (глава II), второй проводился по теме «Нерегламентированная пунктуация в публицистическом тексте» (глава III).

В экспериментах участвовало три группы испытуемых: студенты (2–4 курсы) филологического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (специальности «филология», «издательское дело и редактирование», «журналистика») – 65 человек в первом эксперименте и 50 человек во втором; преподаватели филологических ф-тов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и Омского государственного педагогического университета – 25 человек, корректоры омских областных газет («Ореол», «Четверг», «Новое обозрение», «Вечерний Омск»), издательского дома «ТРИЭС» – 20 человек.

Тексты для второго лингвистического эксперимента были выбраны произвольно, нами не ставилась задача охватить весь спектр позиций использования нерегламентированной пунктуации, рассмотренных в главе III. Важно было проследить, как относятся к новым тенденциям, связанным с пунктуацией публицистического текста, разные группы информантов.

Результаты первого эксперимента убедительно доказывают, что современные кодификационные установки, касающиеся обособления беспредикативных конструкций с *как*, не в состоянии разрешить вопросов, которые возникают перед интерпретаторами текстов при встрече с такими конструкциями. Противоречивые пунктуационные решения при их обособлении (речь прежде всего идёт о предложениях, когда мнение о наличии или отсутствии запятой делится среди респондентов наполовину) подтверждают высказывание о том, что, «когда ошибка становится массовой, она перестаёт быть ошибкой, и тогда приходится констатировать победу узуса над нормой, а следовательно, признать необходимость пересмотра и уточнения правописной нормы» (С.М. Кузьмина).

Результаты второго эксперимента (1-й вариант заданий: исправить пунктуационные ошибки) показали, что в большей степени поддерживают пунктуационные решения журналистов, связанные с нерегламентированными знаками препинания, корректоры, что закономерно, так как именно они в качестве интерпретаторов газетных материалов прежде всего сталкиваются с новыми тенденциями, затрагивающими изменения в текстовой пунктуации публицистики. Знание возможностей и традиций современных публицистических текстов привело к тому, что корректоры в этом эксперименте в большей степени поддерживали позицию авторов, процент не исправивших не-

регламентированные знаки препинания среди них, как и следовало ожидать, выше, чем у других групп опрошенных. Студенты и преподаватели в этом задании также проявили определённый «либерализм», многие из них не шли в своих решениях вслед за правилами.

Используя данные второго эксперимента (2-й вариант заданий: вставить недостающий знак препинания), можно сделать вывод, что корректоры во всех анализируемых предложениях более активно, чем студенты и преподаватели, используют тире в качестве нерегламентированного знака препинания, тем самым подтверждая мысль о том, что тире в качестве актуализатора сегментов речи выполняет текстообразующую функцию именно в публицистике.

В этом задании на редактирование (вставить недостающий знак препинания) предполагалось определить, воспримет или не воспримет респондент авторскую позицию – необходимость пунктуационного оформления определённого сегмента высказывания с целью его актуализации. Как показали результаты, большинство испытуемых преподавателей и студентов не увидели (или не захотели увидеть) замысел автора и использовали только свою языковую компетенцию (знание правил). В большей степени с журналистами были солидарны корректоры, которые интерпретировали и выделили пунктуационно-смысловые отрезки в соответствии с авторским решением.

Сопоставляя результаты первого и второго вариантов во втором эксперименте (с использованием одинаковых синтаксических конструкций), можно сделать вывод, что тире в качестве актуализатора определенных смысловых отрезков воспринимается респондентами органично, причём эта функция закрепляется в публицистическом тексте, где за журналистом признаётся право употребления тире и вместо запятой, и вместо нуля знака.

В **заключении** сформулированы основные выводы исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению проблемы функционирования ненормативного (ошибочного и нерегламентированного) употребления знаков препинания в публицистических текстах. Общие динамические процессы, затрагивающие систему пунктуации русского языка и имеющие отражение в текстах СМИ, обусловили необходимость описания своеобразия пунктуационного оформления современных газетных материалов.

Новый период развития русского языка, который характеризуется его демократизацией, экспрессивизацией, распространением инновационных процессов, в полной мере затронул и пунктуацию. Современные тенденции при использовании знаков препинания, с одной стороны, расширяют и обогащают современную пунктуационную систему, а с другой – создают определенные трудности в работе создателей и интерпретаторов тестов, которые вынуждены часто самостоятельно решать вопрос о постановке знаков препинания, их замене или взаимодействии в определенных синтаксических построениях. Чтобы устранить эти трудности, процесс нормообразования в пунктуации на современном этапе должен основываться на концепции, которая будет опираться и на исследования в области коммуникативной пунктуации.

Взаимодействие и значимость всех четырех принципов русской пунктуации – интонационного, грамматического, семантического и коммуникативного – является неоспоримым фактом. Анализ нашего языкового материала убедительно доказывает, что семантический и коммуникативный принципы лежат в основе многих правил расстановки знаков препинания и поэтому требуют дальнейшей разработки.

В связи с тем, что пунктуационные знаки обладают смысловоразличительной функцией, можно говорить о способности знаков препинания выражать лексико-семантические отношения, возникающие внутри высказываний. Смысловой аспект анализируемых в нашей работе синтаксических конструкций (беспредикативных оборотов с союзом *как* и вводных компонентов) отличается большим разнообразием и сложностью. Поэтому естественно, что расстановка знаков препинания, призванных оформлять эту богатую палитру семантических оттенков, вызывает определенные трудности у создателей и интерпретаторов (корректоров) текстов. Необходимость проникновения в сущность этих трудностей и в связи с этим пересмотр на данном этапе существования пунктуационной кодифицированной нормы положений, связанных с обособлением вышеназванных конструкций, становятся очевидными в связи с большим количеством ошибочных и спорных пунктуационных решений при их обособлении.

В текстах СМИ в полном объеме представлены примеры нерегламентированной пунктуации и многочисленные варианты употребления синграфем. В ожидании упорядочения всего этого многообразия пунктуационно-графического оформления текстов редакторам, журналистам, корректорам приходится доверяться своей профессиональной компетенции, а также чувству языка и языковому вкусу. Как известно, последние критерии в силу своей относительности могут привести к спорным или даже ошибочным решениям. Это объективная причина, которая создает определенные трудности в работе издательств и типографий и приводит в некоторых случаях к нарушению взаимопонимания между автором и интерпретатором, с одной стороны, и читателем – с другой.

В лингвистической литературе под термином «пунктуация текста» подразумевается (в качестве одного из значений), что речевые произведения, разные по своей функционально-стилевой принадлежности, могут обладать определенной пунктуационной спецификой, которая становится существенным признаком данного текста. Наш анализ пунктуации газетного текста, лингвистические эксперименты, проведенные с целью определить «авторство» и функциональную природу нерегламентированных знаков препинания (тире), а также отношение к ним разных групп опрошенных подтверждают, что постановка тире на месте нуля знаков или вместо запятой выполняет текстообразующую функцию в публицистике. Эта функция связана с желанием создателя текста (журналиста) подчеркнуть информативную значимость определенного сегмента высказывания или даже отдельного слова. Наши исследования показали, что такая установка на актуализацию определенных отрезков высказывания свойственна газетным текстам, причем частотность и последовательность употребления тире в определенных синтаксических конст-

рукциях (внутри простого предложения) позволяют сделать вывод о возрастающей значимости коммуникативного принципа русской пунктуации, по крайней мере в публицистических текстах.

На основании анализа результатов второго эксперимента можно говорить о том, что наши респонденты (в меньшей степени студенты и преподаватели и в большей – корректоры) признают за журналистом право использования нерегламентированного актуализирующего тире, тем самым подтверждается, что этот знак препинания выполняет текстообразующую функцию в СМИ.

Необходимо отметить основную разницу в задачах, стоящих перед журналистами, создающими тексты, и нашими группами респондентов: журналист, ставя актуализирующее тире, руководствуется прежде всего желанием усилить информативную и/или эмоциональную значимость высказывания, то есть выступает в качестве адресанта высказывания. Наши респонденты (студенты и преподаватели) во время эксперимента, выступая в роли адресата, воспринимают смысл текста и его пунктуационное оформление в зависимости от своей языковой компетенции. И только корректоры в силу своей профессиональной направленности выступают в качестве интерпретаторов текста, то есть призваны помогать журналисту осуществлять его намерения.

Журналист, реализуя свои интенции, стремясь при этом использовать весь запас языковых средств, обращается к коммуникативной и смысловой функциям пунктуационных знаков, задачей которых является семантическая организация высказывания.

Пунктуационные средства актуализации определенных сегментов высказывания обусловлены влиянием языка художественной литературы на языковое сознание журналиста, что проявляется в значительном расширении пунктуационных возможностей передачи смысла (индивидуально-авторское употребление синграфем) для активизации и актуализации определенных отрезков речи, повышения их эмоциональности.

На основании нашего исследования можно сделать вывод о том, что профессионализм корректора в настоящее время должен проявляться не только в знании кодифицированной нормы, что было достаточно еще двадцать лет назад, но и в особой пунктуационной компетентности, которая предполагает умение использовать нерегламентированные знаки препинания, связанные с коммуникативно-семантической направленностью современной русской пунктуации.

Перспективами нашей работы можно считать следующие: 1) рассмотрение использования тире в других пунктуационных микросистемах (например, при однородных членах, не соединенных союзами, при обособлении деепричастных оборотов) – менее частотных, чем те, о которых говорится в диссертационном исследовании, а также в получивших большое распространение новых синтаксических конструкциях, с целью более полного изучения тенденций, происходящих в современной пунктуационной системе; описание и анализ случаев употребления в качестве нерегламентированных другие знаки препинания; 2) расширение состава экспериментальных групп носителей языка, в первую очередь за счёт включения в него учителей русского языка, в

частности экспертов сочинений в формате ЕГЭ; 3) обращение к изучению языковой личности журналиста в аспекте употребления им индивидуализированных знаков препинания; 4) сопоставление способов и случаев употребления нерегламентированных знаков препинания, используемых в советский период, в эпоху перестройки и на современном этапе развития языка. Сравнительно-сопоставительный анализ изменений, происходящих в пунктуационной системе, позволит объективнее оценить качественные изменения, произошедшие в сфере функционирования синграфем.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Брусницына Е.В. Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2010. – № 4. – С. 38–42.

2. Брусницына Е.В. Об одном активном синтаксическом процессе в современном русском языке // Вестник Омского университета. – Омск, 2010. – № 3. – С. 85–89.

3. Брусницына Е.В. К проблеме нормы и кодификации в газете (на примере пунктуационного оформления конструкции *с как*) // Сборник «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов». – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 28–30.

4. Брусницына Е.В. Стилистическая норма как факт профессионального сознания // Человек говорящий и пишущий. – Москва: Московский гуманитарный экономический институт, 2008. – С. 17–25.

5. Брусницына Е.В. Пунктуационная норма как проблема деятельности корректора // Славянские чтения: сборник научных статей и материалов научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный университет, 2009. – С. 207–212.

Подписано в печать 03. 09 2010. 2010. Формат бумаги 60x84 1/16.

Печ. л. 1,5. Уч.- изд. Л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 378.

Издательство Омского государственного университета
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а

10 —